

14	
Занятие, ремесло, промысел, должность или служба	
а	б
Главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования	1. Побочное, или вспомога- тельное
	2. Положение по воин. по- винности
1.	1.
	2.
и т. д.	

Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. (Опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). М., 1936. Приложение 2.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3.
 Ленин В. И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике.— Полн. собр. соч., т. 4.
 Ленин В. И. О статистике стачек в России.— Полн. собр. соч., т. 19.
 Ленин В. И. Рабочий день и рабочий год на фабриках Московской губернии.— Полн. собр. соч., т. 22.
 Ленин В. И. Мобилизация надельных земель.— Полн. собр. соч., т. 23.
 Ленин В. И. Язык цифр.— Полн. собр. соч., т. 23.
 Ленин В. И. К вопросу о задачах земской статистики.— Полн. собр. соч., т. 24.
 Ленин В. И. Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30.

Воробьев Н. Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. М., 1961.

Григорьев В. Н. Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. М., 1926, вып. 1; М., 1927, вып. 2.

Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979, гл. 1, 4, 6—9.

Рыбаков Ю. Я. Промышленная статистика России XIX в. Источниковедческое исследование. М., 1976.

Сваицкий Н. А. Земские подворные переписи. М., 1961.

Селунская Н. Б. К вопросу об изучении описаний помещичьих имений (по материалам Дворянского земельного банка).— Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972.

Селунская Н. Б. Источниковедческие проблемы изучения помещичьего хозяйства России конца XIX — начала XX в.— История СССР, 1973, № 6.

РАЗДЕЛ IV

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Сообщение газеты «Московские ведомости» о начале Морозовской стачки

Нам сообщают, что на громадной фабрике Саввы Морозова сыновей, находящейся в Покровском уезде, Владимирской губернии, в местечке Никольском, при селе Орехове, на границе Московской губернии, в настоящее время идут волнения и беспорядки между рабочими. Причина беспорядков среди рабочих есть уменьшение заработка. Всех рабочих при Орехово-Зуевской мануфактуре теперь около 7000. Беспорядки между прочим выразились тем, что перебиты окна фабрики.

На место происшествия выбыл из Москвы прокурор московской судебной палаты Н. В. Муравьев. В село Зуево, находящееся в Богородском уезде Московской губернии и отделяемое от Орехова рекой Клязьмой, командирован, по распоряжению московского генерал-губернатора, местный исправник и чиновник особых поручений губернатора. В Зуеве, где есть свои фабрики, все спокойно.

Московские ведомости (№ 9), 1885, 9 января, с. 4.

2. Из передовой статьи газеты «Русские ведомости»

Москва, 10 января

Не успели окончиться беспорядки на Вознесенской мануфактуре¹, как возникли новые на другой фабрике, одной из крупнейших нашего промышленного района, на Никольской мануфактуре, в Орехове-Зуеве. Разобраться в массе известий и слухов, циркулирующих

¹ На Вознесенской мануфактуре, расположенной в Дмитровском уезде Московской губернии, происходили забастовки рабочих в 1883 и 1884 гг. (прим. сост.).

в коммерческих и некоммерческих кружках Москвы по поводу этого события, довольно мудро. Известно пока, что беспорядки приняли крупные размеры...

О размерах этого движения можно только догадываться, судя по тому, что в настоящее время на этой фабрике рабочих считается до 7 тыс. чел., обыкновенно их бывало более 10 тыс. чел....

Не будем забегать вперед и подождем того времени, когда официальным путем будут добыты по этому делу вполне достоверные сведения. Выехавший на место происшествия прокурор московской судебной палаты, конечно, выяснит истинный характер прискорбного события.

Впрочем, и в настоящее время можно высказать убеждение, что главный источник фабричных беспорядков — это отсутствие надлежащей регламентации законодательным путем взаимных отношений фабричных рабочих и их хозяев и полное отсутствие в этой области специального правительственного надзора. Наши фабричные инспектора пока только готовятся надзирать, и то исключительно за малолетними рабочими.

...В нашей промышленной жизни постоянно чередуются такие явления: во время оживленного хода дел фабриканты усердно переманивают друг у друга рабочих, а во время кризиса — наоборот, стараются возместить свои убытки, нажимая этих же рабочих в плате, взыскивая непомерные штрафы, уплачивая купонами и т. д. О недостатке нашего фабричного законодательства говорилось немало и в нашей газете... Наше фабричное законодательство нуждается во многих пополнениях или, лучше, в коренной переделке.

Русские ведомости (№ 9), 1885, 10 января с. 1.

3. Сообщение газеты «Новое время»

«Московские ведомости» сообщают, что на громадной фабрике Саввы Морозова сыновей, находящейся в Покровском уезде, Владимирской губернии, в местечке Никольском, при селе Орехове, на границе Московской губернии, в настоящее время идут волнения и беспорядки между рабочими. Причина беспорядков среди рабочих есть уменьшение заработка. Всех рабочих при орехово-зуевской мануфактуре теперь около 7000. Бес-

порядки между прочим выразились тем, что были перебиты окна фабрики. На место происшествия выбыл из Москвы прокурор московской судебной палаты Н. В. Муравьев. В село Зуево, находящееся в Богородском уезде, Московской губернии, и отделяемое от Орехова речкой Клязьмой, командирован, по распоряжению московского генерал-губернатора, местный исправник и чиновник особых поручений губернатора. В Зуеве, где есть свои фабрики, все спокойно¹.

Новое время (№ 3187, изд. 1), 1885, 11 (23) января, с. 3. Рубрика: «Внутренние известия». Подрубрика: «Нам пишут»².

4. Из сообщения газеты «Московские ведомости»

Нам сообщены следующие подробности о волнениях и беспорядках рабочих на Никольской мануфактуре Саввы Морозова, принадлежащей ныне сыну его Тимофею Саввичу Морозову, о коих вкратце уже было сообщено в № 9 «Московских ведомостей».

Недели две тому назад между рабочими-ткачами Никольской мануфактуры стало высказываться некоторое недовольство штрафами, которые конторой фабрики в довольно больших размерах налагались на них за различные неисправности в работе, а также вычетами за отопление и освещение казарм, в которых живут рабочие и т. п. ...

В понедельник, 7 января, в 5 часов утра, все рабочие по обычному сигналу, свистку паровой машины, должны были стать на работу. Часть рабочих беспрекословно исполнила это, но ткачи, работающие в старом самоткацком отделении, ссылаясь на то, что день праздничный... и указывая пример соседней фабрики Викулы Морозова, где работ в этот день не производилось, убеждали всех на работу не идти... Стали гасить газ, рвать основы на станках, ломать самые станки, резать приводы... В конторе переломали мебель, но кассу не тронули...

¹ Газеты полностью перепечатывали материалы других изданий или при отсутствии собственных корреспондентов на месте, или для затушевывания своей позиции (прим. сост.).

² Рубрики и подрубрики, а также дата по новому стилю указываются лишь в том случае, если они были обозначены в газете (прим. сост.).

К вечеру на фабрику прибыли из Владимира губернатор г. Судиенко, губернский жандармский полковник, прокурор владимирского окружного суда г. Товаров с судебным следователем, и два батальона пехоты, а из Москвы прокурор судебной палаты г. Муравьев с секретарем, чиновник особых поручений губернатора, командированный по распоряжению московского генерал-губернатора, и две сотни казаков... Рабочие от себя отрядили к прибывшим властям одного ткача, возложив на него выяснить все причины недовольства фабричных. Утром началось следствие...

Прокурор палаты г. Муравьев вернулся в Москву, а для наблюдения за следствием, которое ведет судебный следователь по особо важным делам, на фабрике находятся товарищ прокурора судебной палаты г. Фальковский и владимирский прокурор г. Товаров. Губернская администрация и войска тоже находятся там...

Московские ведомости (№ 11), 1885, 11 января, с. 5.

5. Из сообщения газеты «Новое время»

О беспорядках на Никольской мануфактуре в с. Орехове-Зуеве в московских газетах находим следующие подробности... Корреспондент «Новостей дня» сообщает, что когда собрались власти, то один из рабочих выступил с речью, которая произвела на присутствующих тяжкое впечатление. Рабочий этот касался порядков на фабрике, где их штрафуют за всякую мелочь и заставляют работать в неурочные часы. Рабочие особенно негодовали на директоров фабрики Назарова и Бера. Фабрика «Саввы Морозова сын и К^о» имеет более 8 тыс. рабочих. Рабочие постоянно жаловались на громадные штрафы, налагаемые на них конторою фабрики за малейшие провинности и ошибки. За штрафы вычитывалась почти половина всего заработка. Часто, по капризу управляющего или распорядителя, они по целому дню оставались без работы. Кроме того, с их заработка вычитывалось за отопление, за освещение, за усовершенствования на фабрике. Особенную нелюбовь в рабочих возбуждал главный мастер и распорядитель ткацких работ Шорин... В настоящее время под руководством прокурора владимирского окружного суда

г. Товаркова и товарища прокурора палаты г. Фальковского, производит расследование судебный следователь Покровского уезда г. Баскарев. Рабочие еще не успокоились.

Новое время (№ 3188, изд. 1), 1885, 12 (24) января, с. 4. Рубрика: «Внутренние известия».

6. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

«Совр[еменные] Изв[ествия]» очень внимательно отнеслись к фабричным беспорядкам в Орехове-Зуеве. За разбой должны быть строгие кары, но причины разбоя все-таки надо исследовать. В Орехове-Зуеве разбой явился, по мнению газеты, следствием недоразумения, обоюдного между рабочими и администрацией:

«Глубочайшая причина недовольства крылась в крупных штрафах, которые введены фабричною администрациею в систему. Уверяют, что сумма их в течение года доходит до 300 тысяч рублей и что штрафные деньги покрывают расход на управление фабрикою. Рабочим, как говорят, и платилось, однако, дороже, нежели на других фабриках. Труд оценивается выше, за то и высшего качества работа требуется, а в силу того и строже взыскание. Это последовательно и в общем основании справедливо. Но вопрос о самом праве штрафов; они в обычае, и рабочие вообще им покоряются, как покорялись все мы штрафам, которые полагались на железных дорогах с опоздавших пассажиров. Слава богу, теперь разъяснена эта юридическая азбука по крайней мере в применении к железным дорогам: право налагать взыскание принадлежит суду, а не частным лицам или частным обществам, и притом в своем деле».

Рабочие отвечают на штрафы насилием и забастовкой. И здесь то же самоуправство, тот же самосуд в своем деле. Это, слава богу, не вошло в обычай. Но точно также, к сожалению, не вошло в обычай обращаться к защите закона для своих прав. Таков и есть окончательный вывод газеты: чувство законности отсутствует в населении...

Новое время (№ 3189, изд. 2), 1885, 13 (25) января, с. 2. Рубрика: «Среди газет и журналов».

7. Из сообщения газеты «Московские ведомости»

Беспорядки на Никольской мануфактуре Т. С. Морозова не прекращаются: к ткачам, участвовавшим в волнениях первых дней, стали примыкать рабочие и других отделений фабрики...

К отправленным на фабрику 7 января двум батальонам пехоты из Владимира и четырем сотням казаков из Москвы командированы 12 января из Москвы на помощь, по требованию находящегося на фабрике владимирского губернатора, еще две сотни казаков и батальон Перновского полка под командой подполковника Сухомлинова. Войсками около фабрики расставлены пикеты и ведутся разъезды. Сопротивления от рабочих войскам ни малейшего пока оказано не было...

Московские ведомости (№ 14), 1885,
14 января, с. 2.

8. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

«Голос Москвы» взял на себя неблагоприятную роль по отношению к фабричным беспорядкам. Он старается напугать и вызывает страшные призраки. Вот какая «хроника» собрана в сегодняшнем номере:

«По слухам, на Подгорской мануфактуре бр. Зиминых, близ Зуева, рабочие требуют прибавки заработной платы.

Из Серпухова сообщают, что на тамошних фабрикантов беспорядки на фабриках Вознесенской и Саввы Морозова произвели удручающее впечатление; здесь, как и везде, по возможности сокращают производство.

Из Павловского посада, Московской губернии, пишут, что тамошние крупные фабриканты, с Я. И. Лабзиным во главе, сократили производство на одну треть; мелкие же кустари работают менее половины.

Из Иваново-Вознесенска сообщают, что 7 января были беспорядки на фабрике Гречина, где рабочие перебили в нескольких зданиях стекла...

Работы на фабрике Саввы Морозова до сих пор не возобновились. Говорят, что между арестованными рабочими есть несколько ткачей с Вознесенской мануфактуры».

Ни в одной из других московских газет ничего подобного мы не нашли. Тревоги «Голоса Москвы»,

кажется, тревоги его хозяина, того самого Морозова, на мануфактуре которого произошли беспорядки. Разумеется хозяину мануфактуры есть прямой расчет вызывать страшные призраки. Но газета могла бы разъяснить своему хозяину, что с ее стороны недобросовестно гнуть ту же линию...

Впрочем, усилия «Голоса Москвы» нашли уже справедливую себе оценку в московской печати. Так, газета «Жизнь» говорит:

«На фабрике Саввы Морозова и К° волновались, а рядом на фабрике Викулы Морозова работали.

Говорят даже другое: у Саввы Морозова волновались не все корпуса.

Значит, история на Вознесенской мануфактуре и справедливость администрации, взявшей под защиту интересы обиженного рабочего, вовсе не так заразительны, как утверждает «Голос Москвы».

Там, где обращаются с работником по-человечески, где рассчитываются с ним по-христиански, его гроша не отнимают, его условия не нарушают, словом, где у хозяина есть и честь и совесть, там рабочий неустанно трудится, добывая и себе хлеб, и хозяину прибыль.

Власти (губернатор и прокурор палаты) уже побывали на месте, уже идет следствие.

Момент трагический: какая идея, какое течение возьмет верх?

Боязнь, что справедливость заразительна для мужика и убыточна для хозяина фабрики? или, отвергнув это слабоумное мнение, веруя в то, что самое выгодное для общества быть справедливым и здесь разберутся как следует: покарают виновных, кто бы они ни были одинаковой мерой?».

«Жизнь» горячо высказывается за справедливость и надеется, что справедливость возьмет верх:

«В редкие моменты нашей истории высказывалось такое искреннее желание изгнать всяческую неправду, всяческое хищение из области наших гражданских и общественных отношений. В том мире, в котором возникли занимающие наше внимание беспорядки, в мире, где миллион рабочих сил трудится в интересах немногих капиталистов-производителей, там засела глубокая неправда. Вместо энергии в борьбе с силами природы, вместо мирообъемлющего коммерческого соображения, предусматривающего, на что надо бы в данный момент

10. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

По случаю беспорядков на подмосковных фабриках много пишут о безобразиях, которые вошли в обычай у хозяев. Наприм., «Русские ведомости», пользуясь отчетами фабричных инспекторов, передают:

«Фабрикант пользуется правом беспрепятственно увольнять рабочего ранее условленного срока, лишь предупреждая его о том за две недели, рабочие, напротив, обставляются таким образом, что уход с фабрики становится для них фактически почти невозможным. Так, на многих заведениях московского округа, за отлучку ранее договорного срока производится вычет, доходящий до размеров двухнедельного, месячного и даже полуторамесячного заработка. В Подольском уезде есть фабрики, на которых назначается десятирублевая неустойка не только с рабочих, уходящих прежде срока, но также и с удаляемых по каким-либо причинам самую контору. Чтобы обеспечить возможность таких вычетов, на многих фабриках, в особенности Владимирской губернии, постоянно удерживается в виде налога часть заработанных денег, доходящая иногда до 20 проц. всего заработка».

О штрафах уже говорено. Система штрафов доведена до *plus ultra*¹. Например, штрафуют рабочих, если в контору явится несколько человек вместе, а не по одиночке. На иных фабриках штрафами рабочая плата уменьшается до половины. Но, сверх того, практикуются еще разнообразные вычеты:

«Так, на многих фабриках вычитается на медикаменты и баню такая сумма, которая значительно превышает стоимость содержания больницы и отопления бани. На других фабриках делается вычет за матрацы, за дрова, за воду, за уголь, на некоторых, даже за инструменты (челноки), служащие для работы, и т. д.»

Закон сторонится этого «правового порядка»...

Новое время (№ 3194, изд. 1), 1885, 18 (30) января, с. 2. Рубрика: «Среди газет и журналов».

¹ До крайних пределов, донельзя (лат.)

11. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

В статье *pro domo sua*¹ «Голос Москвы» заявляет, что эта газета издается не на паях, как гласили слухи, и что редактор-издатель газеты «есть полный и единственный независимый хозяин» ее... В частности, о своих отношениях к Т. С. Морозову «Голос Москвы» говорит:

«Т. С. Морозов ни душой, ни телом не виновен ни в одном слове, напечатанном доньше в нашей газете. Вот уже около месяца как мы с ним ни разу не виделись и не имели никаких — ни прямых, ни косвенных сношений».

Охотно даем место этому разъяснению. В числе других и мы были введены в заблуждение ходившими слухами, которые особенно казались вероятными после статей «Голоса Москвы» о фабричных беспорядках. Оказывается, стало быть, что «Голос Москвы» держал руку фабрикантов «из принципа», а не норовя «кому-нибудь»...

Новое время (№ 3195, изд. 1), 1885, 19 (31) января, с. 3. Рубрика: «Среди газет и журналов».

12. Из передовой статьи газеты «Московские ведомости»

Москва, 18 января

Беспорядки, бывшие на Вознесенской мануфактуре и между ткачами Никольской фабрики Т. Морозова, служат предметом толков...

Истинная причина... кроется в неправильных отношениях между хозяевами и рабочими; в произволе одной, в разнузданности другой стороны.

На Вознесенской, например, мануфактуре хозяева, вопреки договору, произвольно дважды сокращают заработок. Рабочие сначала пассивно протестуют, потом волнуются, наконец, портят часть фабричного имущества. На Никольской мануфактуре неудовольствие вызвано высокими штрафами, поборами и разными вычетами, которые делала контора. 7 января, в день Иоанна Крестителя, рабочие ожесточаются тем, что их заставляют работать, когда соседние фабрики праздну-

¹ В защиту себя и своих дел; букв. — «за свой дом» (лат.)

направить производительность страны, тысячи наших фабрикантов спекулируют на рабочих штрафах, на произвольном уменьшении заработной платы, на одностороннем праве прекращать договор с рабочими, на злоупотреблении трудом малолетнего, на сбыте досрочных купонов, на удешевлении построек, в которых гибнут во время несчастий сотни рабочих, на обязательном заборе фабричных харчей в фабричной лавочке. Сколько благородной, прекрасной работы для органов власти»...

Прекрасные строки!

Новое время (№ 3190), 1885, 14 (26) января, с. 2. Рубрика: «Среди газет и журналов».

9. Из передовой статьи газеты «Русские ведомости»

Москва, 16 января

Беспорядки на некоторых фабриках подмосковного района составляют интерес дня. В печати уже достаточно выяснены обстоятельства, вызвавшие забастовку на Воскресенской мануфактуре. Эти обстоятельства, как и припомнят читатели, заключались в сокращении числа рабочих дней, вопреки заключенному договору. Мы не знаем точным образом, чем именно вызваны беспорядки на Никольской мануфактуре, но объяснение их, по всей вероятности окажется в том же роде: или увольнение рабочих, или сокращение заработка, или усиление вычетов и штрафов.

Нельзя отрицать, что установившиеся у нас отношения между фабрикантами и рабочими во многих случаях ненормальны. Об этом свидетельствует целый ряд опубликованных в последнее время специальных исследований...

Где, например, кроме нашей страны, можно встретить такой произвол фабрикантов в прекращении договоров с рабочими и в назначении разных вычетов и штрафов, какой описывается в отчетах московского и владимирского фабричных инспекторов? Тогда как фабрикант пользуется правом беспрепятственно увольнять рабочего ранее условленного срока, лишь предупреждая его о том за две недели, рабочие, напротив, обставляются таким образом, что уход с фабрики становится для них фактически почти невозможным...

Обнаруживается стремление фабрикантов назначать

штрафы не только за причиненные рабочими убытки, но и по всевозможным, иногда совершенно маловажным поводам. Размер штрафов и случаи их применения зависят единственно от усмотрения хозяев. Большей частью рабочим объявляется заранее, за что и какой высоты с них будут взиматься штрафы; но в отчете московского фабричного инспектора упомянуто заведение, где в рабочих книжках прямо написано, что размер штрафа не определяется заранее, а назначается по усмотрению хозяина. Поводы к назначению штрафа в некоторых случаях поистине курьезны. На одной фабрике, по свидетельству г. Янжула, установлен огромный штраф, до 5 руб., «за пение песен на дворе фабрики позднее 9½ час., или во всякое время в каком-нибудь другом, кроме указанного хозяином, месте!». На той же фабрике объявлен штраф с рабочих, которые вздумают «пронести в ткацкий корпус чай с сахаром, хлеб или какие-нибудь припасы, а также которые умоются на дворе у колодца» и т. п. Отчет упоминает о фабрике, где одним рублем штрафа наказываются рабочие, явившиеся для чего-либо в контору не по одиночке, а несколько человек разом. В другом месте установлен 10-рублевый штраф с каждого виновного в стачке, хотя этот проступок достаточно, кажется, карается нашими законами. При таком разнообразии поводов к штрафам и произволу в определении их величины, суммы, получаемые от них хозяевами, достигают иногда очень значительных размеров и имеют серьезное значение в бюджете рабочего. Так, по отчету Владимирского инспектора, они достигают на одной фабрике почтенной цифры 13 000 р. в течение года, что составляет средним числом около 6 р. на человека, или половину месячного заработка. В этом же отчете читаем: «В каких размерах производятся вычеты и штрафы на фабрике № 7 (Никольская мануфактура) мне, к сожалению, не удалось добыть сведений; но, судя по отзывам многих лиц, и в том числе и рабочих, штрафная система практикуется на ней по-видимому в еще более широких размерах, чем на фабрике № 8-й».

Кроме штрафов, на рабочих падает множество разнообразных вычетов, для которых ни закон, ни обычай не устанавливают никакой нормы...

Русские ведомости (№ 15), 1885, 16 января, с. 1.

10. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

По случаю беспорядков на подмосковных фабриках много пишут о безобразиях, которые вошли в обычай у хозяев. Наприм., «Русские ведомости», пользуясь отчетами фабричных инспекторов, передают:

«Фабрикант пользуется правом беспрепятственно увольнять рабочего ранее условленного срока, лишь предупредив его о том за две недели, рабочие, напротив, обставляются таким образом, что уход с фабрики становится для них фактически почти невозможным. Так, на многих заведениях московского округа, за отлучку ранее договорного срока производится вычет, доходящий до размеров двухнедельного, месячного и даже полуторамесячного заработка. В Подольском уезде есть фабрики, на которых назначается десятирублевая неустойка не только с рабочих, уходящих прежде срока, но также и с удаляемых по каким-либо причинам самую контору. Чтобы обеспечить возможность таких вычетов, на многих фабриках, в особенности Владимирской губернии, постоянно удерживается в виде налога часть заработанных денег, доходящая иногда до 20 проц. всего заработка».

О штрафах уже говорено. Система штрафов доведена до *plus ultra*¹. Например, штрафуют рабочих, если в контору явится несколько человек вместе, а не по одиночке. На иных фабриках штрафами рабочая плата уменьшается до половины. Но, сверх того, практикуются еще разнообразные вычеты:

«Так, на многих фабриках вычитается на медикаменты и баню такая сумма, которая значительно превышает стоимость содержания больницы и отопления бани. На других фабриках делается вычет за матрацы, за дрова, за воду, за уголь, на некоторых, даже за инструменты (челноки), служащие для работы, и т. д.».

Закон сторонится этого «правового порядка»...

Новое время (№ 3194, изд. 1), 1885, 18 (30) января, с. 2. Рубрика: «Среди газет и журналов».

¹ До крайних пределов, донельзя (лат.)

11. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

В статье *pro domo sua*¹ «Голос Москвы» заявляет, что эта газета издается не на паях, как гласили слухи, и что редактор-издатель газеты «есть полный и единственный независимый хозяин» ее... В частности, о своих отношениях к Т. С. Морозову «Голос Москвы» говорит:

«Т. С. Морозов ни душой, ни телом не виновен ни в одном слове, напечатанном доньше в нашей газете. Вот уже около месяца как мы с ним ни разу не виделись и не имели никаких — ни прямых, ни косвенных сношений».

Охотно даем место этому разъяснению. В числе других и мы были введены в заблуждение ходившими слухами, которые особенно казались вероятными после статей «Голоса Москвы» о фабричных беспорядках. Оказывается, стало быть, что «Голос Москвы» держал руку фабрикантов «из принципа», а не норовя «кому-нибудь»...

Новое время (№ 3195, изд. 1), 1885, 19 (31) января, с. 3. Рубрика: «Среди газет и журналов».

12. Из передовой статьи газеты «Московские ведомости»

Москва, 18 января

Беспорядки, бывшие на Вознесенской мануфактуре и между ткачами Никольской фабрики Т. Морозова, служат предметом толков...

Истинная причина... кроется в неправильных отношениях между хозяевами и рабочими; в произволе одной, в разнузданности другой стороны.

На Вознесенской, например, мануфактуре хозяева, вопреки договору, произвольно дважды сокращают заработок. Рабочие сначала пассивно протестуют, потом волнуются, наконец, портят часть фабричного имущества. На Никольской мануфактуре неудовольствие вызвано высокими штрафами, поборами и разными вычетами, которые делала контора. 7 января, в день Иоанна Крестителя, рабочие ожесточаются тем, что их заставляют работать, когда соседние фабрики праздну-

¹ В защиту себя и своих дел; букв. — «за свой дом» (лат.)

ют... Когда товар нейдет с рук, положение фабриканта тяжело, и при недостатке оборотного капитала он может разориться; но в чем же виноват рабочий? Фабрикант имеет, без сомнения, право сократить разорительное производство, но не имеет права нарушать договор с рабочими без добровольного с ними соглашения. Фабрика может уменьшить количество вырабатываемых изделий, чем она избавит себя от непроизводительной затраты материала, но не может нарушить заключенного условия и должна так или иначе вознаградить рабочих. Если мы желаем, чтобы рабочие были тверды в исполнении договора, то тем более следует требовать твердости со стороны хозяев. Договор между нанимателем и рабочим должен быть свято соблюдается. Когда положение промышленности было благоприятно, все выгоды шли в карман предпринимателя; что делать, если при условиях обратных ему придется поплатиться! Без риска ни в промышленности, ни в торговле обойтись нельзя. Если допустить, что во время промышленного застоя хозяева могут нарушать договоры и сокращать по своему усмотрению число рабочих дней, то и за рабочими пришлось бы признать право вымогать от хозяина повышение заработной платы в то время, когда промышленность идет бойком.

Другое зло: это произвольные штрафы, устанавливаемые фабричными администрациями по разным поводам. Наложение штрафа и его размер бывает делом разного рода соображений, не всегда честных. Когда фабрика нуждается в руках, система штрафов действует слабее, когда людьми не дорожат, фабричное начальство усугубляет свою строгость и на рабочих вымещает свои недочеты. Рассказывают случаи возмутительных злоупотреблений. Такое положение не может не действовать на рабочих развратительным образом. Без штрафов обойтись нельзя; в промышленном деле нет возможности судиться с каждым рабочим поминутно; но должен быть дан законный и скорый исход могущим возникать пререканиям между хозяином и рабочим...

Третий мерзкий источник злоупотреблений, это заводимые хозяевами или их приказчиками лавки, где рабочий обязан забирать съестные припасы, чай, водку и пр. Эти лавки сущий грабеж. Тут за все рабочий платит дороже и сверх того в кредит, в котором большин-

ство рабочих запутывается. Рабочий не может отвергнуться от забора в фабричной лавочке: другой или нет, или отказ от забора грозит расчетом и лишними придирчивыми штрафами.

В борьбе с произволом, штрафами, лавочкой, рабочие невольно озлобляются... Необходимо установить на местах какое-либо управление; необходимы действительные власти, а не холощенные.

Никакого рабочего вопроса у нас, слава богу, нет, но если такое положение дел, такая слабость и безответственность будут продолжаться, то явится, пожалуй, и рабочий вопрос...

Московские ведомости (№ 19), 1885, 19 января, с. 3.

13. Из обзора печати, помещенного в газете «Новое время»

«Московские ведомости» теперь высказались по поводу беспорядков на некоторых подмосковных фабриках. В объяснении причин беспорядков газета вполне сошлась с мнением, ранее высказанным в московской и петербургской печати:

«В фабричных беспорядках иные хотят видеть, прямое наследие тяжелого торгово-промышленного кризиса, вынуждающего фабрикантов сокращать работы и задельную плату. Так ли? Справляясь с фактами, нельзя не усмотреть, что связь между беспорядками и кризисом часто внешняя и случайная.

Истинная причина глубже; она кроется в неправильных отношениях между хозяевами и рабочими: в произволе одной, в разнузданности другой стороны».

Произвол — это штрафы, вычеты, это обязательные фабричные лавочки для рабочих, и в особенности сокращение заработка вопреки договорам с рабочими. Ни один из этих видов хозяйского произвола не может быть, по мнению «Москов[ских] Вед[омостей]», ни оправдываем, ни извиняем. При этом газета ясно и твердо осуждает тот фальшивый мотив, будто хозяева по необходимости сокращают производство...

Никакого рабочего вопроса у нас, слава богу, нет, но если такое положение дел, такая слабость и безответственность будут продолжаться, то явится, пожалуй, и рабочий вопрос, но только в иной форме, нежели на Западе — пророчествуют «Моск. Ведом.».

Нисколько не оправдывая безобразий, чинимых рабочими, «Москов. Вед.» дают понять, что деморализация идет в их среду со стороны хозяев, которые дают примеры всякого рода злоупотреблений.

Вывод «Москов. Вед.»: надо, чтобы отношения рабочих и хозяев нормировались правительством, т. е. тот самый вывод, который другими словами высказало большинство печати.

Новое время (№ 3197), 1885, 21 января (2 февраля). с. 2. Рубрика: «Среди газет и журналов».

14. Из передовой статьи газеты «Московские ведомости» в связи с окончанием судебного процесса над участниками Морозовской стачки

Москва, 28 мая

Вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса... Присяжным были заданы сто один вопрос, из коих на каждый был дан ими ответ отрицательный. Присяжные, таким образом, как сказано в полученной нами телеграмме, сполна **оправдали** всех подсудимых.

А так как судились из числа рабочих признанные за главных зачинщиков и участников, то вышло как бы так, что беспорядков вовсе не было, что если были в этом деле виновные, то разве только хозяин фабрики... Присяжные не то, что помиловали подсудимых, — миловать они не имеют права, что и объяснил им пред их удалением в совещательную комнату председатель суда: они оправдали подсудимых, т. е. признали бунт законным бунтом и грабеж справедливым грабежом. Что оправдывается, то заслуживает одобрения и подражания. Остается только горький вопрос: за что же так долго томились в тюрьме эти добрые люди, эти мученики? Оправдать и помиловать, всякий видит, две разные вещи. Допустим, что рабочие были вынуждены к буйству превышающими всякую меру притеснениями, допустим, что фабрика была для них сущим адом, что с ними обращались как плантаторы в романе Бичер-Стоу с неграми, и что хозяин фабрики был хуже этих плантаторов: в виду таких ужасов, жаль было карать этих несчастных, выведенных из терпения и доведенных до иступления; следовало бы оказать им снисхождение

и, быть может, полное помилование, однако, не обеляя, не одобряя, т. е. не оправдывая деяний несомненно преступных... В данном случае суд происходил не столько над рабочими, привлеченными к ответственности за буйство, сколько над дирекцией фабрики, которая якобы донимала рабочих чрезмерными штрафами...

Теперь спрашивается, действительно ли так притеснялись рабочие, что им было не в мочь и ничего не оставалось, как бить, ломать и грабить. Никольская фабрика существует давно; она принадлежит к числу лучших мануфактур. Рабочие не состоят к фабрике ни в каких крепостных или обязательных отношениях; приходят они добровольно и уходят, по окончании договорного срока, беспрепятственно... Штрафы, — но штрафы на фабриках — необходимость; без них не было бы никакого сладу с рабочими, и фабрику хоть закрывай. Без строгого порядка и должной требовательности не может идти дело...

С народными массами шутить опасно... Что должны подумать рабочие ввиду оправдательного вердикта владимирского суда? Весть об этом решении мгновенно облетела весь этот мануфактурный край. Наш корреспондент, выехавший из Владимира тотчас после совершившегося приговора, уже слышал о нем на всех станциях...

Московские ведомости (№ 146), 1886, 29 мая, с. 2.

15. Из передовой статьи газеты «Россия»

Новый закон¹, предоставляющий крестьянам свободный выход из общины, является, несомненно, одним из важнейших государственных мероприятий последнего времени. Не упраздняя общины и не допуская резкого нарушения предшествующего хода законодательства об общине, он вместе с тем восстанавливает первоначальный облик общины, лишая этот союз значения союза принудительного...

Новый закон устанавливает поэтому: 1) точный порядок определения причитающегося выходящим из общины членам ее количества земли из мирского надела;

¹ Речь идет о столыпинском указе 9 ноября 1906 г. (см. разд. I док. 10) (прим. сост.).

2) обязательное укрепление в личную собственность отдельных домохозяев тех участков общинной земли, которые состоят в их пользовании ко времени заявления о выходе из общины, без лишения вместе с тем этих домохозяев права требовать выдела таких участков к одному месту; 3) подробные правила о порядке укрепления участков общинной земли в личную собственность отдельных домохозяев, обеспечивающие быстрое разрешение дел этого рода; 4) одинаковые с подворными владельцами права отдельных домохозяев на укрепленные из общинной земли в личную собственность участки; 5) обязательное принятие нотариальными учреждениями для удостоверения принадлежности очуждаемых участков лицам, их отчуждающим, наряду с крепостными актами и решениями общих судебных мест, также землеустроительных актов, выданных крестьянскими учреждениями, общественных приговоров и решений волостных судов; 6) право личной собственности на наделные земли, состоящие в подворном владении, за домохозяевами, которым они принадлежат по указанным выше документам, или право общей собственности в тех случаях, когда подворные участки находятся в нераздельном владении нескольких лиц, не состоящих между собою в родстве по прямой нисходящей линии, и 7) порядок перехода целых обществ как с общинным, так и с подворным землепользованием, к владению, в отрубных участках, по приговорам, постановляемым большинством двух третей голосов...

Новый закон лишь восстанавливает первоначальный облик общины, которая по существу своему отнюдь не должна быть союзом принудительным. Если ныне она и имеет такой характер, то это объясняется рядом фискальных мер, направленных к охране интересов казны и, в частности, к обеспечению исправного погашения выкупного долга. С отменой же выкупных платежей меры эти теряют значение, и община должна стать союзом свободным, каким она была по основной мысли Положений 19 февраля 1861 года. Никакие искусственные меры не поддержат здоровой жизни общины там, где она сама разлагается, а принесут лишь вред и создадут невозможное положение для отдельных ее членов, как это замечается во многих случаях ныне...

Новый закон проведен в порядке ст. 87 основных законов¹. Это объясняется, конечно, его неотложностью...

Россия (№ 294). 1906, 12 (25) ноября, с. 2.

16. Статья «Упразднение общины» из газеты «Страна»

Опубликованный вчера вечером² именной высочайший указ, печатаемый нами ниже, правильнее всего может быть назван указом об упразднении общинного землевладения.

Мы не имеем возможности сегодня же дать полную оценку этого документа первостепенной важности. Оставляя до ближайшего номера рассмотрение указа по существу, мы не можем, однако, не отметить, что он является особенно разительным примером ненормальности и рискованности того порядка законодательства, который практикуется в России в настоящее время. Какого бы взгляда не держаться на вопрос об общинном землевладении, но во всяком случае нельзя не признать, что вопрос этот далеко еще не получил общепризнанного решения. Авторитетнейшие научные умы и выдающиеся практические деятели до сих пор резко расходятся в оценке этого института и в мнениях о значении его в настоящем и будущем нашей деревни.

При таких условиях, очевидно, законодательное решение вопроса об общинном землевладении требовало бы особенно внимательного, широкого и авторитетного предварительного обсуждения. На деле же капитальнейшая задача решается одним почерком пера, келейно, то есть порядком, который еще при Александре I, более века тому назад, был признан неудовлетворительным и привел к учреждению Государственного совета... И такой архаический порядок законодательства применяется после того, как год тому назад было возведено, что ни один закон не воспримет силы без одобрения народных представителей...

¹ См. разд. I, док. 8.

² Указ 9 ноября был опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» вечером 11 ноября 1906 г., а в петербургских газетах — утром 12-го. В зависимости от того, о какой публикации шла речь, газеты писали: «вчера вечером» (см. док. 16) или «сегодня» (см. док. 17). В ряде газетных материалов указ имелся по дате опубликования — «указ 11 ноября» (прим. сост.).

Законодатель опирается на знаменитую 87-ю ст. основных законов. Но если подводить под понятие временной и неотложной меры даже и такие вещи, то что же останется тогда изъятым из области экстраординарного законодательства? А ведь по духу даже наших основных законов ясно, что предполагалось как-то ограничить размах законодательного творчества на периоды междудумья...

Страна. (№ 211), 1906, 12 (25) ноября, с. 2.

17. Из статьи «Указ о выходе из общинного владения» газеты «Новое время»

Сегодня опубликован давно ожидавшийся указ о выходе из общинного владения.

Лет 25 назад видели в общине особую мощь русского народа по сравнению с гнилым Западом... В результате горячей защиты общины, защиты, несомненно задержавшей на десятки лет экономическое развитие страны, мы видим низкие урожаи, каких, кроме Алжира, нигде в цивилизованном мире давно уже нет, отсутствие чувства законности в народе, постоянные голодовки и... революцию.

В настоящее время немного уже осталось сторонников общины. Но все-таки такие сторонники есть как в левом, так и в правом лагерях. Конечно, сегодняшний указ они будут называть указом об отмене общины. Но это неверно.

Указ не отменяет общины. Он отменяет лишь принудительный ее характер. Лица, которым по тем или иным причинам действительно выгодно оставаться при общинном землевладении, и впредь будут иметь полную возможность сохранить эту форму владения. Но крестьянин, который не пожелает оставаться в общем владении со своими соседями, с сегодняшнего дня получает возможность перейти от общинного владения к личному.

При всем этом сегодняшний указ не вносит в сферу крестьянского законодательства какого-либо нового принципа.

Напротив того, по существу своему он всецело вытекает из основной мысли положений 19 февраля 1861 г., которые отнюдь не желали придавать общине принудительного характера. Временную принудитель-

ность ее они оправдывали исключительно соображениями податного характера...

Новое время (№ 11016), 1906, 12 (25) ноября, с. 3—4.

18. Из передовой статьи «Новый указ» газеты «Русское слово»

Новый указ 9 ноября Правительствующему Сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, вносит в эту сферу коренные преобразования. Основываясь на том, что с 1-го января будущего года крестьянские земли «освобождаются от лежащих на них в силу выкупного долга ограничений», правительство задумало окончательно покончить с общинным строем землепользования...

Не подлежит никакому сомнению, что правом выдела воспользуются многоземельные крестьяне, желающие за собой укрепить нынешнее благоприятное для них положение. Все крестьяне, владеющие в настоящее время почему-либо большими земельными участками, тотчас же поспешат заявить о своих правах и постараются выделиться. Напротив, малоземельные крестьяне, для которых теперешнее распределение общинной земли является менее выгодным, не будут иметь достаточных побуждений для выделения из общества. Следовательно, новый закон прежде всего стремится оградить интересы крестьян, более обеспеченных землею, в ущерб малоземельным. От этой операции выиграют крестьянские богатеи, а бедные попадут в еще худшие условия, так как окончательно потеряют надежду на увеличение своего земельного надела при последующих переделах общинной земли. Созданное же новым указом облегчение перехода наделных участков из одних рук в другие должно еще хуже отразиться на интересах бедной и малоземельной части деревни. Существующие в деревне кабальные отношения будут очень благоприятствовать тому, что мелкие участки попадут в руки крестьянских кулаков и тем усилят рост безземельных и увеличат пролетаризацию деревни.

Таким образом, новый указ не задается целью поднять благосостояние крестьянских масс и имеет не экономическое, а скорее политическое значение. Наше пра-

вительство хорошо знает из истории Западной Европы консервативную силу крестьянина-собственника, на которого правительства западных стран нередко опирались в своих стремлениях побороть освободительное движение и который почти всегда оправдывал возлагаемые на него надежды.

Желание иметь по примеру западных соседей «консервативное и прочное ядро», особенно полезное на предстоящих выборах, сквозит во всех правительственных мероприятиях последнего времени. Этим, конечно, объясняется и та спешность, с которой правящие сферы стремятся проводить новые законы до Думы...

Русское слово (№ 278), 1906, 14 (27) ноября, с. 2.

19. Из передовой статьи газеты «Русские ведомости»

Москва, 14 ноября

Только что опубликованный высочайший указ об изменении некоторых законоположений, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, представляет акт первостепенной важности. Если этим актом формально и не упраздняется общинное землевладение в России, то все же вводятся такие условия, при которых общинная форма землепользования неизбежно должна прийти к полному разложению...

Только что опубликованный указ от 9-го ноября вводит ряд мер, открывающих возможность каждому члену сельской общины требовать выдела себе соответствующего участка общинной земли в личную собственность. Мы не будем здесь входить в подробности. Основное положение указа настолько ясно выражено, что сомнений в его направлении не может быть никаких. Не станем также спорить по существу против содержания указа 9-го ноября. Нас интересует в данный момент вопрос: по какому праву министерство П. А. Столыпина приняло на себя решение дальнейшей судьбы общинного землевладения в России, — вопроса, в высшей степени спорного...

Ни одно министерство, уважающее народное представительство, не решилось бы разрешить такой вопрос собственной властью. То, что указ 9-го ноября издан на основании ст. 87-й Основных законов и поэтому представляет временную меру, подлежащую утверждению

Государственной думы, не имеет никакого значения, потому что Дума не будет иметь возможности изменить то, что сделано. Всякий понимает, что участки, выделенные из общинной земли в личную собственность, навсегда изъяты из общинного землевладения.

Указ как бы объясняет принятие опубликованных законоположений их неотложностью, тем, что 1-го января 1907 г. кончается выкуп надельной земли. Но из этого вовсе не вытекает необходимости с плеча разрешать столь сложные вопросы, как дальнейшая судьба общинного землевладения. Единственно правильным выходом было бы как раз обратное — временное продление существующего положения с тем, чтобы народное представительство разрешило вопрос по существу. Это было бы целесообразнее, чем то, что сделано, и притом такое решение показало бы, что «конституционный» кабинет г. Столыпина хотя несколько считается с конституцией. Но кабинет интересуется совсем не этим: ему хочется, с одной стороны, заручиться голосами тех сравнительно состоятельных элементов крестьянства, которым новый закон послужит на пользу, а с другой — связать руки Государственной думе в земельном вопросе.

Русские ведомости (№ 278), 1906, 14 ноября, с. 2.

20. Из статьи В. Розенберга «Указ 9-го ноября» в газете «Русские ведомости»

...Законно то, что сулит выгоды или даже только нравится министерству Столыпина, незаконно то, что министерству невыгодно или просто не по вкусу; собственность «священна» и «ненарушима», когда речь идет о собственности господской, но собственность мужицкая вовсе не священна и даже весьма прикосновенна; цена общинной земли, если получает землю отдельный домохозяин и платит общине, — одна и весьма умеренная, но если та же земля остается у общины и она платит отдельному домохозяину, — то и цена ее другая и притом непременно повышенная. Если в ком-нибудь возникает сомнение насчет возможности провозглашения подобных политических и экономических максим в качестве положительного закона, имеющего хотя бы временно нормировать русскую жизнь, мы предлагаем внимательно сопоставить некоторые статьи новейшего произ-

ведения министерского законодательного творчества, — указа 9-го ноября о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования.

Указ начинается с утверждения, что и по действующему закону, с 1-го января 1907 г., за прекращением выкупной операции, отдельные домохозяева имеют право укреплять в личную собственность участки из мирского надела... Признав в начале указа за отдельным домохозяином право на выдел только 1 января, министерство Столыпина находит затем, что терять драгоценного времени нечего, и в последующих статьях своего указа переходит границу права, только что им самим установленную. Очевидно, что и распространение новых правил «на все разряды крестьян» внушено опасением, как бы, действительно, на практике не пришлось ограничить применение указа. Поэтому, начав дополнять ст. 12-ую Общ. пол., министерство одним росчерком пера дополнило и другие постановления закона вопреки их бесспорному смыслу...

Таковы руководящие начала поземельной политики министерства Столыпина, такова политическая мудрость этой «временной» меры, таково представление министерства о требованиях элементарной справедливости.

Русские ведомости (№ 278), 1906, 14 ноября, с. 2.

21. Из статьи «Разложение общинного порядка» в газете «Русские ведомости»

Новый указ о крестьянском надельном землевладении выражает, в общих чертах, те самые предположения, которые были нам прежде знакомы в виде министерских проектов, подвергались общественной критике и не прошли весною нынешнего года в старом Государственном совете. Теперь они выступают на основании известной 87-й ст. основных законов, т. е. в качестве «временной меры», сохраняющей силу до рассмотрения дела будущою Думою. Однако указ этот настолько решительно затрагивает общинное владение и интересы сельских обществ, что при фактическом осуществлении своем обещает большие и чувствительные последствия. Этим, по-видимому, и объясняется спешность приготовления его министерством, которое дорожит момен-

том, когда, за отсутствием Думы и старого Государственного совета, проекты избегают сколько-нибудь нормальной законодательной критики. Прежде идее расширения крестьянского землевладения обыкновенно противопоставлялись речи о большем значении улучшения землевладения, а теперь министерство оставляет в стороне и эти улучшения, довольствуясь идеею изменения одного «землепользования»...

Русские ведомости (№ 278), 1906, 14 ноября, с. 2.

22. Из передовой статьи газеты «Речь»

В ряду экстренных законов, изданных на основании § 87, только что опубликованному высочайшему указу об отчуждении в собственность надельных земель принадлежит совершенно особое, исключительное место. Мы не говорим уже, что тут в порядке чрезвычайном и, конечно, бюрократическом, разрешается, одним росчерком пера, величайшей важности вопрос, от решения которого может зависеть все будущее страны... Мы имеем дело, под предлогом укоренения частной собственности, с самым революционным посягательством на устоявшиеся отношения собственности, к которому когда-либо прибегала наша бюрократия...

Этот закон — не из тех, которые остаются на бумаге. Интересы деревни затронуты новым законом слишком глубоко, чтобы он мог пройти бесследно. За него ухватятся, и в деревне начнется форменная гражданская война. Нападающей стороной будет покровительствуемый новым законом, численно ничтожный, но тем не менее социально влиятельный элемент населения. Обороняющейся стороной будет рядовое крестьянство, сильное сплоченностью и могучим классовым инстинктом. Нападающие будут прикрываться законом, обороняющиеся — прибегать к всем тем средствам коллективного насилия, которыми они привыкли бороться против помещиков. Что новый закон стремится создать класс новых мелких помещиков в самой среде крестьянства, это, конечно, будет понято немедленно.

Такова новая правительственная мера, принятая в ряду мер, стремящихся к успокоению страны. Нужно ли говорить, что, публикуя эту меру, правительство дало в руки противников сильнейшее средство агитации

против себя, какое только можно было выдумать. За кого стоит правительство — это отныне станет понятно и ясно в самом последнем захолустье; и против протежируемых правительством элементов население, без всякого постороннего влияния, вооружится всеми ему доступными средствами бойкота.

Речь (№ 216), 1906, 14 (27) ноября, с. 1.

23. Из статьи «Разрушение общины» в газете «Речь»

Изданный в порядке ст. 87 основных законов, высочайший указ 9 ноября касается целого ряда первостепенной важности вопросов крестьянского землевладения и землепользования...

Какие же основания могли служить для осуществления такой меры вне общего законодательного порядка, установленного основными законами? Где чрезвычайные обстоятельства, побуждающие, не ожидая созыва Государственной думы, поставить на очередь вопрос о существовании общины, об изменении прав подворных владельцев на их земли и об облегчении их купли-продажи? На каком основании может считаться неотложным определение ныне же порядка выдела участков отдельных домохозяев к одному месту, когда в зимнее время, остающееся до созыва Думы, ни одного выдела нельзя даже произвести?

В мотивах, предшествующих резолютивной части указа, задачею его выставляется устранение имеющихся в действующих узаконениях препятствий к осуществлению крестьянами принадлежащих им уже прав на наделные земли.

Это объяснение не выдерживает даже легкого прикосновения критики: самое распространенное толкование указа 3-го ноября 1905 г., отменившего выкупные платежи, не может дать повода к признанию отмененными иных ограничений в правах крестьян, кроме связанных с существованием выкупного долга: ни на укрепление общинных земель в личную собственность, ни на облегчение отчуждения подворных участков в указе 3 ноября 1905 г. нет никакого намека.

Действительные цели указа определяются не этими соображениями, пришитыми к указу белыми нитками, а самым его содержанием.

Важнейшая часть указа относится до общины, с которой решено покончить...

Закон стремится не к облегчению выбора крестьянами подходящих для них форм землепользования, не к ограждению прав и интересов большинства или хотя бы значительного меньшинства членов общины; нет, закон становится на защиту отдельных лиц против массы населения, он приносит интересы многих в жертву интересам единиц. Эти единицы — самые многоземельные и состоятельные крестьяне... В крестьянах, перешедших на сторону защитников частного землевладения, правительство найдет лучшую опору в своей борьбе за неприкосновенность частной собственности, в своей реакционной политике вообще.

Через Государственную думу провести это дело было бы весьма затруднительно. Тем более необходимо спешить. Нужды нет, что Дума может не одобрить содержание указа: впечатление будет уже произведено, расслоение крестьянской массы двинется вперед. При этих условиях облегчится и самая борьба с Думою.

Речь (№ 216), 1906, 14 (27) ноября, с. 1—2.

24. Из статьи М. Ковалевского «Coup d'etat¹ министерства Столыпина» в газете «Страна»

...Никогда еще весь земельный распорядок государства, не исключая даже эпохи нашествия варваров в пределы римской империи и завоевания Англии норманнами, не переворачивался вверх дном по велению счастливого временщика, как это случилось у нас не далее, как третьего дня. «Coup d'etat» в сфере землевладения! Это ли еще не новинка. Упразднение общинного владения, с которым в течение веков сроднилось наше крестьянство, которым гордилась у нас могущественная партия русских самобытников, которому, по их утверждению, Европа завидовала... так сразу, одним почерком пера, без участия даже тех обычных советников, какими в монархиях, управляемых самодержавно, являются члены высшего совещательного учреждения страны.

Вопрос, интересующий судьбу восьмидесяти миллионов русских, решается путем издания временных правил и решается бесповоротно, так как, согласно новому ука-

¹ Государственный переворот (фр.).

зу, в месячный срок то, что было прежде наделом, может сделаться частной наследственной собственностью. Думай себе, после этого, Дума, что хочешь!...

Никогда еще судьбы десятков миллионов людей не решались так опрометчиво, и никогда решения не носили в большей мере характера доктринерской затей, проводимой кучкой дворян, случайно очутившихся у власти.

Хорошо, если эта затея обойдется без усиления той смуты, которая разъедает наше государственное тело и грозит нам в ближайшем будущем рядом неотвратимых бедствий.

Страна (№ 212), 1906, 14 (27) ноября, с. 1—2.

25. Из передовой статьи газеты «Россия»

Как мы и предсказывали, в новом законе о праве крестьян требовать у общества выдела участков левая печать увидела упразднение общины, причем, конечно, сейчас же вопрос перенесла на почву спора об истинном значении ст. 87 основных-законов.

Нужно ли доказывать, что ни о каком искусственном упразднении общины, т. е. об упразднении «одним почерком пера», как об этом заявляют противники нового закона, нет и не может быть и речи. Община, как союз подневольный, как союз, целиком построенный на той сети мер, которые последовательно проводились во имя фискальных соображений, — такая. община, может быть, и перестанет существовать. Но ее ли собираются защищать противники нового закона?...

Община не только может ужиться с новым законом, но и может окрепнуть, и развиваться именно благодаря новому закону. Уйдут из общины все те, кто уже тяготился ею, и кто, по всему укладу своей жизни, уже стремится к воле, к шире, к более свободным и личным формам жизни. Оставшись с одними общинниками, т. е. с теми, кто или уже не чувствует себя в силах жить вне общины, или еще не тяготится ею, община, естественно, в них найдет и источник своего истинного обновления.

Община была бы уничтожена «одним росчерком пера» только в том случае, если бы закон запрещал общинный строй, если бы он настаивал на подворном хозяйстве. Делает ли это закон? Конечно, нет. Он только

предоставляет возможность выйти из общины всякому, кто этого желает. Все остальное, что заключается в законе, сводится лишь к правовой нормировке последствий такой возможности уходить из общины...

Россия (№ 295), 1906, 14 (27) ноября, с. 1.

26. Из передовой статьи газеты «Киевлянин»

Киев, 13 ноября 1906 г.

Новый закон о крестьянском землевладении. Высочайшим указом 9 ноября дано чрезвычайно важное разъяснение относительно крестьянского землевладения... Практическое значение этого указа состоит в том, что он указывает способ, посредством которого каждый крестьянин может осуществить свое право выхода из общины и выдела принадлежащего ему участка земли, так как в положении 19 февраля 1861 г. этот способ не был указан...

Безусловно сочувствуя развитию отрубного владения и хуторского хозяйства, которое совершенно преобразует наше крестьянское землевладение и хозяйство и даст ему огромный толчок к улучшениям, и признавая закон 9 ноября вполне соответствующим духу и смыслу положения 19 февраля 1861 года, мы не можем не признать, что последний его пункт о праве сходов по отношению к участковому владению составляет исключение, которое допустимо лишь в виде временного и краткосрочного мероприятия.

Киевлянин (№ 315), 1906, 1 ноября, с. 2.

27. Из статьи «Указ о выходе из общины» газеты «Русское слово»

Опубликованный указ 9 ноября уже снабжен соответствующими комментариями со стороны «Нов[ого] времени», знакомящего нас с формальной мотивировкой нового «временного правила».

Было время, когда правящие сферы чрезвычайно ревниво оберегали целостность общины, но то было время, когда в общине видели оплот консервативности и косности. Времена прошли, и правительство должно было убедиться, что община является далеко не благоприятным условием крестьянской косности и покорности.

«Суровая действительность,— говорит «Нов. время»,— не оправдала надежд на общину».

Ее потребовалось упразднить, что и было выполнено одним почерком пера. «Правда,— по словам «Нов. времени»,— указ не отменяет общины. Он отменяет лишь принудительный ее характер».

Однако фактически этим указом община обречена на разрушение, так как все многоземельные крестьяне, заинтересованные в своем выделении из общины, несомненно, ее покинут и тем самым нанесут значительный удар своим малоземельным однообщинникам, а следовательно, и самой общине...

— Русское слово (№ 279), 1906, 15 (28) ноября, с. 2.

28. Из статьи Н. Каблукова «Новый вид экспроприации» в газете «Русские ведомости»

С тех пор как в правительственные сферы стало проникать сознание, что крестьянство не удовлетворено отведенным ему в надел количеством земли, неоднократно появлялись указы и мероприятия, которые имели в виду укрепить в сознании крестьян право «священной» собственности на землю. Имеет ли это в виду только что обнародованный указ 9-го ноября, который по всей справедливости надó назвать указом об упразднении общинного землевладения, неизвестно. Но что указ этот может повести в умах населения к нарушению всякого представления о праве собственности, о том, что такое справедливость, законность и т. п., это несомненно. Мало того,— он возбудит или укрепит в населении сознание о праве захвата того, что мне нужно, об экспроприации, но только в обратном направлении: не во имя общественного интереса, а о праве экспроприации у общества в интересах частного лица...

— Русские ведомости (№ 279), 1906, 15 ноября, с. 2.

29. Из статьи «К вопросу об общине» в газете «Россия»

Новый закон, не разрушая общинный порядок землепользования там, где он в силу исторических или местных условий наиболее отвечает потребностям населения, с другой стороны, снимает наложенные, и притом

преимущественно в силу фискальных соображений, пути с тех крестьян, которым коллективное пользование землей представлялось лишь тяжелым бременем.

Такое раскрепощение личности отдельных домохозяев, кроме приведенных выше соображений, вызывалось также и отменой с 1-го января 1907 года выкупных платежей. Было бы несправедливым, по завершении выкупных обязательств, заставлять лиц, уплативших полностью за отведенные в их распоряжение земли, пользоваться ими не по личному усмотрению, а по директивам, установленным по тем или иным соображениям правительственной властью. В этом отношении новый закон является лишь дополнительным актом, вытекающим из всех уже принятых мер для облегчения и улучшения сельского быта...

В частности, нельзя не отметить, что пока общинное владение не уступит места подворному с разверстанными угодьями, положение русского крестьянства не улучшится коренным образом...

— Россия (№ 296), 1906, 15 (28) ноября, с. 1—2.

30. Из передовой статьи газеты «Страна» «Последствия нового земельного указа»

За выяснением общего значения указа, полагающего начало разложению общинного владения, следует интересный вопрос о практических его последствиях...

Тогда как до сих пор правительственные акты постоянно обещали ослабление малоземелья, теперь создается такое положение, что, с одной стороны, крестьянам назначаются земли казенные, удельные и дорогою ценою приобретенные крестьянским банком, а с другой — широко уходит из рук крестьян их давняя земля. Только фактическая прибавка земли — в неопределенном будущем, а каналы утечки ее открываются уже теперь, т. е. наступает совершенно противоположное обещанному. При одновременности действия притока и утечки трудно предсказать, что возьмет верх, т. е. что останется на деле от торжественно провозглашенной борьбы с малоземельем...

— Страна (№ 213), 1906, 15 (27) ноября, с. 1.

31. Из статьи А. Кауфмана «Новый аграрный указ» в газете «Русские ведомости»

Как и все вообще «междумское» и «антидумское» законодательство¹, последовавший 9-го ноября указ об устранении имеющихся в действующих узаконениях препятствий к действительному осуществлению крестьянами принадлежащих им прав на наделные земли может быть рассматриваем с точки зрения его существа и с точки зрения его «конституционности» — его соответствия основным законам. Если взглянуть на дело сначала с последней точки зрения, то нельзя не признать в указе 9-го ноября едва ли не наиболее резкого из всех до сих бывших проявлений того полного презрения к нашей «конституции», которым щеголяет кабинет г. Столыпина... Можно быть как угодно убежденным в необходимости «действительного осуществления принадлежащих крестьянам прав на наделные земли», как угодно убежденным в злобности общинного землевладения и ожидать каких угодно благодетельных последствий от его уничтожения, — все-таки, в данном случае не может быть и речи о каких бы то ни было «чрезвычайных обстоятельствах». И сама потребность в «осуществлении крестьянами их прав на наделные земли» есть нечто, издавна существовавшее и издавна же обращавшее на себя внимание правительства, и удовлетворение этой потребности не является делом настолько спешным, чтобы ради этого требовалось пускать в ход 87-ю ст. и издавать указы за два месяца до созыва Думы...

Мы не принадлежим, конечно, к числу тех, кто готов идти на какую угодно ломку народной жизни ради «приведения» земледельческого населения к отрубному владению и к хуторскому расселению, мы думаем, что и этот плод должен созреть сам собою, чтобы быть доброкачественным. Мы, однако, готовы были бы понять тех, кто хотел бы ломать народную жизнь в интересах такого переустройства крестьянского землевладения. Но мы решительно отказываемся понять тех, кто ломает жизнь, кто игнорирует бытовые формы крестьянского землевладения, кто ради этого злоупотребляет ст. 87-ю основных законов только для того, чтобы со-

¹ Речь идет о законах, принятых в порядке ст. 87 Основных государственных законов (прим. сост.).

здать... худшую из всех мыслимых форм землевладения: чрезполосицу, при разнообразии оснований и прав владения чрезполосными землями.

Русские ведомости (№ 280), 1906, 16 ноября, с. 2—3.

32. Из передовой статьи газеты «Россия»

Злоба ослепляет людей, и, следовательно, нечему удивляться, есть люди, которые окончательно потеряли душевное равновесие, начинают вдруг сами идти против себя. Отношение партии народной свободы к новому закону об общине дает этому любопытный пример.

Пока против нового закона высказываются всякого рода пролетарские группы, мы не видим в этом ничего неожиданного...

Но партия народной свободы? Не так давно она, правда, делала вылазки в сторону сближения своей программы с программой социалистической, но серьезно говорить о таком сближении, конечно, не приходится. Буржуазный революционизм кадетов не имеет ничего общего с социализмом...

Кадеты — индивидуалисты чистой воды... Каким же образом вдруг оказывается теперь, что только общинный строй, как таковой, и может признаваться этой политической группой за истинный строй, да еще за такой, который один в состоянии спасти русского крестьянина?...

Община или не община — им все равно. Они оценивают новый закон, как, впрочем, и все остальное, только с точки зрения агитационного средства. Можно или нельзя, а, если можно, то в какой мере можно воспользоваться новым законом для предвыборной агитации? Вот, что волнует их... Разве можно привести более разительный пример полной политической беспринципности?!

Россия (№ 297), 1906, 16 (29) ноября, с. 1.

33. Из передовой статьи газеты «Московские ведомости» «Переворот в крестьянском землевладении»

...Высочайшим указом 9 сего ноября существенно изменены некоторые законоположения, касающиеся крестьянского землевладения и землепользования. Из-

менения эти вносят переворот в крестьянское землевладение.

Отныне выход из общины становится свободным для всех желающих. Каждый домохозяин может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из владимой им земли... Земли, укрепленные в личную собственность, выделяются из общины, приравниваются к подворным, а отчуждение подворных участков совершается общим крестьянским порядком.

Такова суть нового закона, к частностям которого мы еще возвратимся, ибо эти частности вызывают многие недоумения, а в жизни могут создать большую путаницу.

Итак, вопрос о наделных землях решен. Эти земли признаны полной собственностью крестьян. Если они владеют землей на общинном начале, — каждый во всякое время может выйти из общины, получить свой участок в личное владение и распоряжаться им безо всяких ограничений...

Все ограничения, лежавшие на наделных землях, или, лучше сказать, все те привилегии, которыми до сих пор пользовалось крестьянство, ныне, по-видимому, отменены, хотя опять-таки ясно и точно об этом не говорится, и не указываются статьи закона, которые следует считать или отмененными, или замененными.

Во всяком случае, в стойкую, установленную самой жизнью, форму землевладения вносится петербургское канцелярское изменение, — как будто экономические законы меняются по мановению руки.

Жизнь покажет, можно ли искусственно свести на нет то, что устанавливалось сотни лет, с чем сжилось наше крестьянство, еще бедное, неустойчивое...

Московские ведомости (№ 279), 1906, 17 (30) ноября, с. 2.

34. Из передовой статьи газеты «Биржевые ведомости» «Община умерла — да здравствует община!»

...В отрицательном отношении к указу 11-го ноября сходятся такие крайности, как, например ...Мещерский¹

¹ В. П. Мещерский — князь, издатель и редактор реакционно-монархической газеты «Гражданин» (прим. сост.).

и его непримиримые принципиальные противники во всем остальном.

Если бы закон, рассматриваемый нами, действительно уничтожал общину, то мы поняли бы недовольство ее поборников. Но так ли это? В равной степени нам показалось бы уважительным возмущение тех, кто говорит: «На такой земельный soup d'etat способна лишь Дума», если бы, действительно, только что опубликованный указ коренным образом видоизменял природу аграрных отношений в России. Но снова спрашиваем: так ли это?...

Указ 11-го ноября собственно договаривает то, что и без него было ясно, предоставляет право, в котором нельзя было бы отказать никому после 1-го января 1907 года, когда окончательно прекращается взимание выкупных платежей за предоставленные в надел крестьянам земли. Он опережает события лишь на каких-нибудь два месяца и наперед устраняет хаос, который неизбежно бы наступил, если бы не были регламентированы условия крестьянского землевладения, совершенно изменяющиеся с первого дня грядущего года...

Указом 11-го ноября уничтожена не община, а принудительный характер общинного союза, в основу которого опять кладется, как в 61-м году, свобода. Крестьяне вольны отныне выбирать между подворным хозяйством или общинным, личной собственностью или коллективной, занятием землею или промыслами. Из общины уйдет лишь тот, кто удерживался в ней насильственно, кто был не другом ее, а врагом, не соработником, а невольным спутником, удерживаемым цепью. Умерла община принуждения, фикция общины, чтобы дать место здоровой жизни, свободному союзу общинников.

Биржевые ведомости (№ 3600), 1906, 17(30) ноября, утренний выпуск, с. 2.

35. Из статьи А. Посникова «Разрушение общины» в газете «Страна»

Именной высочайший указ 9 ноября, упраздняющий общинное землевладение и устанавливающий личную собственность на наделные земли, является в сущности лишь последовательным проявлением той деятельности правительства, которая началась с закрытия дверей Го-

сударственной думы и разгона представителей народа. Указ этот, касающийся основ хозяйственной жизни, издается в порядке совершенно исключительном, на основании все той же ст. 87 осн. зак., — в качестве временной, неотложной меры, вызываемой не терпящими отлагательства обстоятельствами. Безусловная недопустимость применения такого приема при издании закона, имеющего в виду постоянные интересы и нормальные условия, была достаточно ясна и самим составителям указа 9 ноября. По крайней мере, они признали необходимым искать опоры своему творчеству, и в вводной части указа вспоминают о манифесте 3 ноября 1905 года, который, будто бы изменил порядок выхода из общины и предоставил отдельным домохозяевам укреплять в собственность участки мирской земли. Желательного для правительства оправдания, однако, в этом манифесте найти нельзя, и ссылка на него является в данном случае неподходящей. Манифест 3 ноября можно толковать различно, но в нем во всяком случае нельзя усмотреть приглашения разрешить задачи, которые ставит указ 9 ноября. Задачи эти вполне определенные... Задачи старые, об осуществлении которых так страстно мечтали известные общественные слои, но проводить которые не решались у нас даже в самые мрачные времена наиболее сильно выраженных дворянских вожделений...

Указ 9 ноября принесет ожидаемые от него плоды — он усилит царящий у нас хаос, породит жестокую рознь в деревне и обездолит огромную массу сельского населения. Но пользу ли, или огромный, неисчислимый вред принесет он тем, в интересах кого он задуман?..

Страна (№ 216), 1906, 18 ноября (1 декабря), с. 2—3.

36. Из статьи «Чересполосица в указе 9 ноября» газеты «Русское слово»

...Община разрушается, а связанные с нею недостатки остаются по-прежнему. Но к этим недостаткам прибавится еще целый ряд новых, что делает весьма проблематичной задачу кабинета Столыпина найти для себя в деревне надежную опору.

Русское слово (№ 282), 1906, 18 ноября (1 декабря), с. 2.

37. Из статьи «Общинная неволя» газеты «Россия»

Новый закон о праве выхода из общины к личной земельной собственности и самостоятельному хозяйству — знаменует собой вступление страны в новую эпоху. До сих пор у нас в сущности не было и не могло быть сельскохозяйственного «промысла», как свободно-го занятия, основанного на приложении труда к земельному капиталу. У нас имелось лишь сельскохозяйственное «состояние», искусственное приращение народных масс к земле — не к определенному земельному участку, а к земле вообще... В нашу народную жизнь вступает животворящее начало собственности...

Россия (№ 304), 1906, 24 ноября (7 декабря), с. 1—2. Рубрика: «Заметки экономиста».

38. Из передовой статьи газеты «Московские ведомости» «Перевоорот в крестьянском землевладении»

Стремление обратить и надельные, и покупаемые крестьянами, при посредстве крестьянского поземельного банка, земли удельные и другие в полную собственность — наблюдается во все последних мероприятиях правительства. С этой целью, конечно, оказывается покровительство и хуторскому хозяйству и подворному владению вообще...

Закон 9 ноября, давая возможность отдельным лицам и группам, более сильным и захватившим власть и землю в общинах, вполне разрушить общинное землевладение, причем слабосильным трудно будет удержаться, — как только община разрушится и земля станет полною собственностью, — в своих руках их земельные участки. Закон этот, несомненно, будет способствовать обезземелению рядового и в особенности бедного крестьянства...

Московские ведомости (№ 296), 1906, 8 (21) декабря, с. 1—2.

39. Из статьи «Торгово-промышленной газеты» «Металлургические синдикаты»

То состояние, которое переживает наша металлургическая промышленность в последние годы¹, породило

¹ Речь идет о тяжелом состоянии промышленности, вызванном промышленным кризисом начала XX в., который сменился в России длительной депрессией (прим. сост.).

естественное стремление к более рациональному и правильному использованию условий экономической конъюнктуры, к координированию спроса и предложения — словом, к синдицированию этой отрасли народного труда.

Упорно говорят о возникновении треста металлургической промышленности. Инициатива идет со стороны южных промышленников. Переговоры ведутся одновременно в России и за границей, которые, по слухам, приводят к успешным и положительным результатам...

Отдельные ассоциации одной и той же отрасли промышленности, рано или поздно, должны образовать одно общее гармоническое целое — всероссийский синдикат или трест. Это — естественное следствие развития производительных сил страны, экономическая необходимость.

Недалеко то время, когда наша металлургическая промышленность, в силу своей организованности, покинет, наконец, бессознательные, архаические формы хозяйства и старые, отжившие традиции грюндерства и вступит на новый путь, путь сознательного и планомерного саморегулирования производства и распределения своих продуктов.

Торгово-промышленная газета (№ 43), 1908, 21 февраля (5 марта), с. 1.

40. Из статьи проф. И. Янжула «Синдикаты или тресты»

...Мы только что сообщали на днях о новом грандиозном тресте у нас, возникающем в металлургическом производстве, который должен поглотить все наше русское производство этого рода. Акционерный капитал треста состоит из 105 миллионов рублей, облигационный — из 60 миллионов. Он охватывает целый ряд производств, и как утверждают слухи, ему обещаны разные льготы и преимущества со стороны правительства. Как мы высказывались уже раньше, мы в принципе склонны сочувствовать этой новой форме производства, как естественному ходу хозяйственной эволюции, но спрашивается в то же время, что по данному вопросу известно правительству и как оно предполагает вести себя по отношению к новому гиганту промышленности в интересах потребителей и рабочих? Можно ответить одним: темна вода в облаках воздушных!!...

Голос Москвы (№ 69), 1908, 22 марта, с. 1—2.

41. Из информации о беседе с И. И. Ясюковичем

Наш сотрудник беседовал с инициатором металлургического треста директором Днепровского металлургического общества И. И. Ясюковичем, который сказал ему следующее:

Недвижимого имущества и движимого актива в сливающихся предприятиях числится всего на 187 520 000 руб. Для покрытия этого актива выпускается акций (привилегированных и обыкновенных) на 112 550 000 руб. На покрытие существующих облигаций, для уплаты наличными за имущество двух заводов и для составления 15 000 000 руб. оборотного капитала, парижские и брюссельские банки обязуются реализовать облигации на 52 000 000 руб...

— Какие заводы переходят в ваше общество?

— Обязались войти 8 южных заводов: днепровский, русско-бельгийский, юзовский, брянский, русский провиданс, таганрогский, царицынский и макеевский; ведутся переговоры о включении в трест донецко-юрьевского завода...

— В чем же заключаются, по вашему мнению, выгоды треста?

— В значительном удешевлении производства и сокращении расходов по доставке металла потребителю. Конкуренция будет умеренна: потребный спрос на металл будет распределен наилучшим для потребителя и производителя способом между существующими устройствами.

Кроме того, заводы получают возможность войти в непосредственную связь с потребителями русского железа и тем сократятся расходы на посредников и, наконец, сделается возможным широкий и льготный кредит в то время, как ныне он для рядового потребителя почти недоступен.

— В печати говорилось об одобрении идеи треста министрами финансов и торговли и промышленности?

— Да, и тот и другой, стоя на страже экономическо-финансовых интересов России, отнеслись к нашим начинаниям сочувственно.

Слово (№ 411), 1908, 21 марта (3 апреля), с. 6.

42. Из статьи М. Меньшикова
«Кандалы на Россию»

Один предприимчивый поляк г. Ясюкович, в компании с разными иностранцами, собирается накинуть на Россию железные кандалы — в виде грандиозного треста на сталь и чугун. В области нашей едва возникшей и уже разгромленной промышленности создается железный заговор, — не политический, но последствия которого могут быть опаснее любой революции. Самый важный — после хлеба — продукт в стране — железо — отчуждается из общего обладания и становится, подобно нефти, собственностью небольшой кучки вооруженных золотом предпринимателей...

Железный трест — не мечта, — он уже почти сложился. В конце февраля, — как мне пишут, — уже подписаны в Брюсселе предварительные условия — для устройства треста. Инициатива его принадлежит директору-распорядителю Южно-Русского Днепровского металлургического общества Игн. Игн. Ясюковичу. Переговоры по этому поводу им велись уже давно, и вот, наконец, в конце февраля ему удалось собрать в Брюсселе уполномоченных от наших главнейших металлургических обществ и представителей капитала... По возвращении своем из Брюсселя И. И. Ясюкович, как говорят, представил министру финансов обстоятельнейший доклад. Министр будто бы очень сочувственно отнесся к этому проекту, так как он на первый взгляд обещает прилив иностранных капиталов в Россию...

На первое время, по примеру всех трестов, железный трест захватит в свои руки почти все металлургические заводы (иные из них раздавит) и будет дирижировать всем металлургическим рынком, произвольно устанавливая цены. Очевидно цены трестом будут значительно подняты, отчего все железные изделия сильно вздорожают. Как и в других синдикатах — нефтяном, сахарном, угольном и т. д. — все сводится к тому, чтобы содрать лишнюю шкуру с потребителя...

Новое время (№ 11521), 1908, 8 (21) апреля, с. 3.

43. Из статьи «Заметки экономиста»
«Возбуждение вопроса о промышленных синдикатах»
газеты «Россия»

За последние дни как-то сразу обозначилось, что на Руси народился большой государственный вопрос — о промышленных синдикатах. С времени окончания русско-японской войны, можно сказать, не проходило недели, чтобы в печати не появлялось сведение о зарождении нового синдиката в той или иной промышленной области. Но общественное внимание не останавливалось на этом важном явлении нашей промышленной жизни. Только возникший недавно спичечный синдикат послужил поводом для нескольких газетных статей. Но, по видимому, чаша терпения переполнилась, и когда появилось сведение об образовании синдиката металлургических заводчиков — сразу все заговорили: Дума, представители промышленности, министр торговли и печать. Очевидно, народился большой государственный вопрос, с которым в стране придется очень серьезно считаться.

Началом призыва правительственного внимания к вопросу о промышленных синдикатах следует считать речь, произнесенную на днях председателем московского биржевого комитета Крестовниковым при встрече министра торговли, посетившего Москву. Г. Крестовников в своей речи заявил министру торговли: «Остановлюсь на взволновавшем за последние дни промышленный мир вопросе об отношении правительства к синдикатам и трестам. Мы знаем о формировании громадного треста с основным капиталом свыше 100 миллионов, имеющего поглотить все существующие металлургические, чугуноплавильные и железоделательные заводы России в одно учреждение, в одну компанию. При грандиозности плана этого треста является предположение, что самый приступ к его формированию не мог иметь места без предварительного согласия на допущение его со стороны правительства»...

На заявлении г. Крестовникова министр торговли ответил: «Вам угодно было остановиться на железоделательных заводах, на вопросе о тресте. О нем официально, даже официозно, как это принято называть, мне ничего неизвестно. Я знаю о нем только частным образом и из частных разговоров. Что представляет из себя этот трест, какие его главные цели, какая его ближай-

шая задача — на это я вам сейчас ответить не могу. Отсюда ясно, что мне очень трудно ответить, какое будет отношение министерства торговли и промышленности к этому тресту. Вы мне как бы указываете, что вот идет черная туча, а я не знаю, что туча несет — несет ли она град, несет ли она дождь благодатный или, может быть, то и другое сразу. Есть всевозможные тресты; некоторые тресты вызывают опасения, но есть и такие тресты, которые имеют свою, известного рода, выгоду, не только для участников, но и для народного хозяйства».

Из этих слов министра торговли можно заключить, что, во-первых, металлургический синдикат образовался, как это, впрочем, и следовало ожидать, без всякой правительственной санкции, в каковой он вовсе не нуждается, раз он облекся в вполне легальные формы. Во-вторых, очень важно указание министра торговли, что он не является ни принципиальным сторонником, ни принципиальным противником синдикатского движения. И это, конечно, самая правильная позиция для правительства. Было бы странно выступать с походом против явления «мирового» порядка, очевидно вытекающего из общего хода мировой эволюции промышленности. С другой стороны, было бы странно проповедовать в этой области теорию «непротивления злу». Значит, вся задача правительства сводится к тому, чтобы направить синдикатское движение в такое русло, которое обеспечивало бы достижение интересов и промышленников и потребителей. Для этого, прежде всего, необходимо, конечно, тщательное и регулярное изучение и наблюдение за деятельностью синдикатов. Синдикаты должны привлекать к себе правительственное внимание не по «поводам», не по единичным жалобам или заявлениям, а в качестве объекта «регулярного» наблюдения, ибо синдикатская организация все более и более становится обычной, нормальной формой промышленной деятельности...

Россия (№ 727), 1908, 8 (21) апреля, с. 1.

44. Из статьи «Трест южнорусских металлургических заводов»

В предполагаемый трест под фирмой «Общество металлургических заводов, рудников и копей» вошло, по предварительному соглашению, 9 предприятий, обни-

мающих 10 заводов следующих обществ: днепровского, русско-бельгийского, новороссийского (Юза), русско-го провиданса, урало-волжского, таганрогского, донецко-юрьевского, брянского (александровский завод в Екатеринославе) и генерального (макеевский завод)...

Трест предполагает обнять 88,84% южного и 45,04% всероссийского металлургического производства.

Что касается финансовой стороны проектируемого треста, то, по подсчетам его учредителей, акционерный и облигационный капитал треста должен составить в общей сложности 170 361 000 руб. (101 200 000 акциями + 69 101 000 облигациями); превышение активов слившихся предприятий над их пассивами составляет — 156 666 000 руб., оборотный капитал треста рассчитан в 18 284 870 р., а расходы по осуществлению треста в 5 582 080 р.

Чистая прибыль сливающихся обществ, рассчитанная в том предположении, что заводы треста будут ведены со всей возможной расчетливостью... составит в нормальный год, по вычислениям учредителей треста, около 8¹/₂ милл. р.

Парижские и брюссельские банки, в том числе Societe Generale и Union Parisienne обязались реализовать 4¹/₂-процентные облигации треста не ниже 88,3...

Проектируемый трест южных металлургических заводов приведет, по-видимому, в ближайшем будущем к образованию треста металлургических заводов Царства Польского...

Торгово-промышленная газета (№ 84), 1908, 11 (24) апреля, с. 1.

45. Из статьи «К вопросу о трестах»

В настоящее время трест сделался модным термином. О нем много говорят и спорят.

Когда о союзах предпринимателей говорят сами предприниматели, они очень тщательно разграничивают разные виды таких союзов. Представители одной отрасли промышленности часто косятся на синдикаты и тресты, если они возникают в другой области. Представители русского капитала с неудовольствием смотрят на появление предпринимательских союзов, в которых руководящая роль будет принадлежать капиталу иностранному. Организаторы синдикатов боятся трестов, организаторов треста стесняют синдикаты.

Уже одно это показывает, что объединение предприятия нужно прежде всего именно этому предприятию, и всякому другому мешает.

Московские промышленники устами г. Крестовникова потребовали контроля над металлургическим трестом, исходя из двух соображений: во-первых, потому что он металлургический, а во-вторых, потому, что там участвует иностранный капитал. Когда в начале текущего года в Лодзи возник мануфактурный трест, московские промышленники никакого волнения не обнаружили. Небольшие сравнительно синдикаты — явление довольно нередкое и в московском промышленном районе.

Творцы металлургического треста с явным укором кидают октябристам, как главным авторам запроса, указание на лодзинский трест, который существует и запросов не вызывает...

Русское слово (№ 85), 1908, 11 апреля, с. 1.

46. Из статьи «К вопросу об образовании металлургического треста (из бесед)» газеты «Речь»

Проект организации южного металлургического треста вызвал в обществе и печати много толков.

Наряду с резко отрицательным отношением к тресту, выразившимся в предъявлении октябристами запроса правительству, в некоторых промышленных кругах существует и явное сочувствие идее образования треста. По этому поводу я беседовал с чрезвычайно компетентным в вопросе лицом, оказавшим решительное влияние на ход промышленного развития России.

Вот что я услышал:

— Сама по себе идея образования треста достойна самого серьезного внимания. На тресты никоим образом нельзя смотреть, как на явление, подлежащее ведению уголовных законов. Это очень естественное политико-экономическое явление, сопутствующее известному уровню экономического развития страны. Только купчихи могут считать тресты жупелом...

Но с другой стороны тресты только тогда не опасны, когда условия их образования и функционирования строго регламентированы законом и когда образованию каждого треста в частности предшествует серьезное и объективное изучение условий производства и сбыта в данной области промышленности...

Прежде всего следовало бы из нашего законодатель-

ства устранить архаический взгляд на тресты¹, как почти на преступное сообщество и заняться затем законодательной разработкой вопроса. И тогда можно было бы уже говорить о данном тресте...

— Чем вы объясняете противодействие тресту со стороны московских промышленников?

— Очень просто. Они в нем не заинтересованы. Им выгодно, чтобы все предметы другого производства были дешевы. Так, сахарозаводчики от души желают удешевления всех продуктов, кроме сахара. Мануфактуры рады удешевлению сахара и т. д.

Г. Крестовникову нет расчета поднимать цены на железо, и он, естественно, протестует против металлургического треста.

Резюмируя, скажу, что вопрос следует предварительно разработать с принципиальной стороны.

Речь (№ 91), 1908, 17 (30) апреля; с. 4.

47. Из статьи «Маневры трестовых режиссеров»

Металлургический трест скрылся или притаился. Опытная рука направляет дело к тому, чтобы думский запрос повис в воздухе. Когда в Думу вносился запрос о тресте металлургических заводов, министр торговли говорил в Москве, что ему об этом тресте ничего неизвестно. Слыхал, что говорят о каком-то тресте, но больше ничего не знает. Теперь по поводу думского запроса министры финансов и торговли разыскивают трест и, конечно, ничего не находят. Ведь треста нет. Он не сформировался и не приступил к открытию своих операций. Запрос о том, чего нет, — запрос по меньшей мере комичный...

Русское слово (№ 92), 1908, 20 апреля, с. 2.

48. Из статьи проф. И. Озерова «Металлургический трест»

...Хотя автор этих строк не является принципиальным противником трестов, но при современной русской действительности, он боится, что у нас трест окажется всеми своими невыгодными сторонами и, наоборот, выгодные его стороны у нас не проявятся.

Но запрещать трест едва ли есть основание. Ведь

¹ Речь идет о законе, принятом еще в 1845 г. (см. разд. I, док. 12).

что же тогда получится: из явного он делается тайным. Но надо, чтобы правительство было наготове так или иначе парализовать слишком вредные стороны проявления треста путем воздействия на цены. Так, при слишком большом вздувании цен можно понижать таможенные ставки, затем можно казенные заказы передавать заводам, не принадлежащим к тресту или обязующимся выйти из него, в крайнем случае можно пригрозить перенесением этих заказов за границу. Надо сдавать эти заказы с торгов, хотя, правда, на первое время возможно, что трест и понизит цены, чтобы убить своих конкурентов. Далее, надо подумать, нельзя ли оздоровить наши казенные горные заводы.

В самом деле, мы располагаем громадными рудными запасами на Урале, а между тем казенные заводы дают нам только один убыток. Надо же, наконец, встряхнуться...

Для борьбы с трестом надо прежде всего наш финансовый организм сделать здоровым, тогда он сам в себе будет нести противоядие, и тресты будут не страшны нам, но образование трестов на худосочном, истощенном организме может истощить его еще больше...

Русь (№ 109), 1908, 21 апреля (4 мая), с. 2.

49. Из статьи Л. Воронова «Металлургический трест»

В настоящее время внимание не только промышленных, но и общественных сфер России привлекает к себе грандиозное предприятие металлургического треста, в состав которого вошли все главнейшие заводы, занимающиеся выработкой металлов. При основном капитале в 165 миллионов рублей этот трест будет иметь руководящее влияние на металлический рынок, а через него и на весь хозяйственный строй России. Поэтому неудивительно, что все общественные группы, соприкасающиеся с хозяйственной деятельностью, проявляют живой интерес к этому предприятию.

Об этом тресте говорил в своей приветственной речи министру торговли и промышленности председатель московского биржевого комитета Г. А. Крестовников. По поводу этого треста, как слышно, предполагается запрос в Государственной думе. Вообще этот трест затрагивает столько животрепещущих интересов, что невольно становится злобой дня...

Особенностью треста является то, что входящие в состав его предприятия утрачивают всякую самостоятельность и являются отделениями одного грандиозного металлургического общества, распоряжающегося ими по своему усмотрению. Трест может усилить производство на одних заводах, сократить его и даже вовсе прекратить на других, вообще является полным хозяином в металлургической промышленности России. Его главная основная обязанность, самая цель его существования заключается в том, чтобы исправно выполнять платежи по принятым им на себя обязательствам — по уплате процентов на облигационный капитал в 60 миллионов рублей и выдаче достаточного дивиденда на акционерный капитал в 105 миллионов рублей. Если принять во внимание, что большинство предприятий, входящих в состав треста, оказывается совершенно бездоходным, а некоторые находятся даже в администрации, то очевидно, какую тяжкую повинность наложит этот трест на все население страны, на все народное хозяйство России. И эта повинность будет наложена не в интересах производства, а для доставления выгод иностранным владельцам худосочных предприятий в России и финансирующим их иноземным банкам и банкирам...

Как ни опасен затеваемый трест, тем не менее едва ли возможно высказаться в пользу запрещения его. Нельзя забывать, что промышленные организации представляют естественное развитие капитализма, с которым нельзя бороться запретительными мерами. Если не допускать треста в его открытом виде, то он неизбежно явится в скрытых и еще более опасных формах... Капитал все равно будет концентрироваться, какие бы ни издавались против этого принудительные постановления.

Задача государственной политики должна заключаться не в противодействии естественному течению, а в регулировании его путем гласности и правительственного надзора и контроля... Вообще, полная гласность и контроль являются лучшими средствами регулирования трестов, направления их деятельности в интересах государственного и народного хозяйства.

Московские ведомости (№ 87, 95, 100, 103, 107), 1908, 16 (29) апреля, 25 апреля (8 мая), 1 (14), 4 (17) и 9 (22) мая.

50. Из статьи И. М. Гольдштейна «Металлургический трест и парламент»

Известие об основании металлургического треста подняло в обществе такую массу толков, какую подымали за последнее время только немногие экономически-финансовые вопросы...

1) что лучше — синдикат или трест и 2) можно ли запретить тресты.

Что касается первого вопроса, то новейшие результаты научных исследований показали, можно сказать, неоспоримо, что во-1) тресты сами по себе, т. е. уже по самой своей конструкции, могут куда легче способствовать повышению прибылей предпринимателей без соответствующего повышения цен продуктов, чем синдикаты. Ибо закрыв часть технической и экономически слабых предприятий, распределяя производство между наилучше приспособленными для той или иной операции заводами, уменьшая штат служащих и т. д., и т. д., тресты могут куда легче, чем синдикаты, значительно сократить издержки производства.

Раз это, однако, так, то само собой разумеется, что запрещение трестов при разрешении существования синдикатов является полнейшей бессмыслицей... Синдикаты эксплуатируют население нисколько не меньше, чем самые бесперомонные тресты... Да и, кроме того, всякие запрещения, несомненно остались бы недействительными, так как предприниматели имеют множество средств для их обхода...

Допуская поэтому возможность и даже вероятность того, что новый русский металлургический трест много раз будет при удобном случае эксплуатировать потребителей... мы не можем питать ни малейшего сочувствия ко всякого рода реакционным попыткам, направленным к запрещению или затруднению возникновения трестов или иных форм соглашений предпринимателей. Ибо всякие такие запреты и затруднения сведутся, как это показал опыт всех культурных стран, только к обману или самообману общественного мнения...

В виду бессмысленности и невозможности запрещения треста, представителям прогрессивных партий нашей Гос. Думы следовало бы пойти по тому же пути, по которому они пошли в целях борьбы с злоупотреблениями в области железнодорожного дела, а именно настаивать

на учреждении парламентской анкетной комиссии, которая во-1) собрала бы материалы о существующих в России синдикатах и трестах и во-2) выработала бы ряд мер для устранения тех или иных злоупотреблений уже имеющихся соглашений предпринимателей...

Речь (№ 104), 1908, 2 (15) мая, с. 1.

51. Из статьи «Металлургический трест»¹ по вопросу о предстоящем междведомственном совещании о положении отечественной металлургической промышленности

В начале заседания, поставив в известность членов комиссии, что министерскому совещанию будет предшествовать совещание представителей торговли и промышленности в совете съездов, назначенное на 10 мая, П. П. Рябушинский отметил всю важность поставленного на обсуждение вопроса и предложил, прежде чем приступить к избранию представителя на совещание, обменяться мнениями по наиболее крупным и острым вопросам, связанным с положением русской металлургической промышленности. Одним из таких коренных вопросов является вопрос о металлургическом тресте. Комиссия присоединилась к мнению председателя.

Первым по вопросу о съезде говорил А. В. Бари, который, отметив, что вопрос этот толкуется в печати на разные лады, остановился на рассмотрении двух кардинальных вопросов: первый — имеет ли трест право на существование с юридической точки зрения, и второй — какие последствия может иметь образование треста для потребителей.

Отвечая на первый вопрос, А. В. Бари полагает, что никакого сомнения относительно допустимости возникновения трестов со стороны закона быть не может, так как закон не препятствует, да и фактически не может препятствовать образованию тех или иных акционерных обществ, а трест, в сущности, будет представлять юридической стороны большое акционерное общество. Что

¹ В статье дан отчет о заседаниях комиссии Московского биржевого комитета, состоявшихся 7 и 9 мая 1908 г. (прим. сост.).

касается последствий возникновения треста для потребителей, то и тут все опасения представляются ложными. Кроме пользы не может ничего произойти. Всем известно, что наше металлургическое дело шло и идет ненормальным путем. Под влиянием прилива иностранных капиталов возникла масса предприятий вне всякого соображения с потребностью. Вследствие этого в результате оказалось перепроизводство и падение цен. Из попыток синдикатов поддержать цены ничего не вышло. Таким образом, многие металлургические предприятия оказались на краю гибели, которую ничем не предотвратишь, если оставить все по-старому. Создание треста дает возможность регулировать процесс производства, соразмерить его с потреблением, удешевить накладные расходы путем сокращения расходов на администрацию и т. п. и позволить вместе с тем улучшить дело и удешевить продукт. Таким образом, рынок получит хороший товар в достаточном количестве и по умеренной цене... Трест никому не угрожает, а является единственным верным средством для поддержания металлургического дела, стоящего ныне на краю гибели.

Далее Ю. П. Гужоном была прочитана записка, составленная инициаторами треста и представляемая в министерство, о положении металлургической промышленности. В ней рисуется крайне безотрадная картина...

Какова же перспектива? Она также не сулит ничего хорошего...

При таком положении дел, для металлургической промышленности остается одно — объединить производство... С этими-то целями и образуется «Общество металлургических заводов, рудников и копей»...

Боязнь поднятия цен трестом, по мнению Ю. П. Гужона, неосновательна...

А. И. Коновалов находит, что обсуждаемый вопрос является вопросом первостепенной важности. Как бы ни относиться к трестам с принципиальной теоретической точки зрения, однако едва ли можно решать вопрос о трестах сплеча, не постаравшись взвесить в каждом отдельном случае, насколько тот или другой трест полезен или вреден для общих интересов, для интересов целого государства.

Поэтому при решении такого вопроса нельзя огра-

ничиваться лишь соображениями о частных хозяйственных интересах, но необходимо принимать во внимание и общегосударственную точку зрения. Если не представляется желательным запрещать подобные организации, то во всяком случае государство могло бы в целях общего блага регулировать деятельность трестов...

Открывая... второе заседание комиссии, П. П. Рябушинский высказал свое личное мнение.

Тресты представляют естественное явление, являются результатом известного развития промышленности, и бороться с ними едва ли следует. Но это, конечно, не лишает правительство возможности бороться с вредными проявлениями деятельности трестов...

В результате живого обмена мнениями была установлена следующая директива для представителей московского биржевого комитета в междудомственном совещании:

«Постоянная комиссия московского биржевого общества, видя в слиянии различных предприятий естественный ход развития промышленности, признает право образования всяких подобных торговых и промышленных организаций на основании общих законов, но без предоставления им каких-либо льгот и преимуществ, причем постоянная комиссия полагает, что правительство всегда имеет возможность в случаях, если бы деятельность упомянутых организаций приобрела вредное направление, гарантировать население путем финансовой политики.

Голос Москвы (№ 107), 1908, 9 мая, с. 6;
(№ 108), 10 мая, с. 2.

52. Из передовой статьи «Торгово-промышленной газеты» «Металлургический трест перед лицом прессы»

Проектируемое объединение южных металлургических заводов оживленно дебатруется за последнее время в нашей прессе, в связи с предполагаемым по этому поводу запросом в Государственной Думе. Так как в этих дебатах отражаются, более или менее рельефно, взгляды на данный вопрос, как заинтересованных, так и более широких кругов общества, то считаем небезынтересным и своевременным познакомить наших читателей с теми соображениями, которые высказывались до

сих пор в печати за и против упомянутого объединения.

В сущности говоря, газеты, за весьма небольшим исключением, не имея под руками ни подробностей, ни даже главных оснований проектируемого объединения, обсуждают вопрос лишь принципиальной точки зрения, касаясь лишь в общих чертах значения проектируемого треста для русской металлургической промышленности, весьма поверхностно учитывают экономическое его значение. При этом газеты разделились на несколько лагерей, представляющих довольно неожиданные комбинации различных направлений органов прессы.

Это «чудище обло, озорно, стозовно», как выражается «Русское слово», наиболее критически встречено принципиальными противниками самой идеи возникновения у нас металлургического треста «Нов. Временем» и «Русскими Ведомостями».

«Новое Время» видит особую опасность треста в том, что он «дает в руки известной организации такую огромную власть, которую, подчас не имеют органы правительства»... Кроме того, переходя с экономической почвы на политико-национальную, газета (устами г. Меншикова) пугается того, что руководство трестом будет находиться исключительно в польских руках.

«Русск. Ведом.», высказываясь против треста, уверяет, что попытка привития у нас трестов произойдет за счет потребителя... Утверждая, однако, что «торжество трестов у нас отнюдь не неминуемо, наоборот — есть много оснований предполагать, что столь увлекательная заморская идея окажется нашим индустриалам просто не по плечу», газета высказывает сомнение, чтобы тресты могли у нас принять выдающееся значение, хотя и считает нелишним поставить на очередь вопрос: какие меры могут быть на деле приняты на случай ограничения чрезмерной эксплуатации трестом населения и казны?

Ко второй группе мнений, высказанных по поводу треста, можно причислить статьи, появившиеся в «России», «Речи» и «Руси». Здесь авторы, не отрицая возможных вредных последствий для народного хозяйства трестов, признают за ними и несомненные положительные стороны. Так «Россия» высказывает мысль, что было бы странно... выступать с походом против явления «мирового» порядка, очевидно, вытекающего из общего хода

мировой эволюции промышленности. С другой стороны, было бы странно проповедовать в этой области теорию «непротивления злу». Значит, вся задача правительства сводится к тому, чтобы «направить синдикатское движение в такое русло, которое обеспечило бы достижение интересов и промышленников и потребителей...

Среднее место между этими двумя группами занимают «Моск. Вед.».

Из провинциальных газет к группе непримиримых противников треста примкнул «Киевлянин», который, прежде всего, вслед за «Новым Временем» опасается польской интриги, присовокупляя сюда и еврейскую, а затем вступает за карманы потребителя, высказывая уверенность, что как только трест убьет вредные или ненужные ему заводы и сделается монополистом на рынке, так станет диктаторствовать, диктуя населению цены...

Другие многочисленные газеты высказываются менее определенно, но красною чертою проходит боязнь, что трест, свободный, благодаря пошлинам, от иностранной конкуренции, освободившись от конкурентов внутри страны, сделается в конце концов монополистом и диктатором на внутренних рынках. В результате большинство из этих газет требуют установления контроля правительства над подобными организациями, которые должны быть «гласными» и «явными»...

Лишь очень немногие газеты высказываются за препятствия к созданию треста; одна, например, газета («Сев[еро]-Зап[адный] Голос») так и пишет: «Нельзя в законодательном порядке остановить естественного процесса или, как бы сказал англичанин, нельзя глупого сделать умным путем законодательного акта». Большинство придерживаются последнего именно взгляда, но прибавляют («Одесские новости», напр.): «Надобно народившийся трест поставить в известные границы, которые, не лишая его положительного значения, свели бы до минимума его отрицательные стороны». Это преобладающая мысль, но почва для суждений и предлагаемые меры весьма, конечно, разнообразны...

Резюмируя все высказанные мнения за и против организуемого треста, приходится отметить, что общественное мнение (насколько таковое получило отражение

в прессе) мирится вполне с «идеальной», так сказать, стороной деятельности трестов, т. е. с возможностью удешевления производства, а следовательно, и понижения цен, расширения, благодаря этому, рынков сбыта, развития экспорта, железнодорожного строительства и проч., но решительно противится возможности проявления «реальной» политики треста, т. е. наибольшего извлечения доходов, независимо от каких-либо посторонних соображений. А между тем, та или иная политика — это вопрос лишь той или иной конъюнктуры рынка (покупательной способности населения), с которой тресту приходится сообразовываться и подчиняться, как и всякому коммерческому предприятию. Правда, трест, в отличие от разрозненных предприятий, может иногда форсировать конъюнктуру рынка, но лишь до некоторой степени и только временно...

Поэтому суждения о положительных и отрицательных сторонах трестов, вне их деятельности — суть суждения чисто теоретического характера... Контроль государства, о котором упоминают многие газеты... должен базироваться лишь на основательном изучении существующих экономических условий и на постоянном наблюдении за деятельностью трестов и вообще синдикатских организаций, быть может — подобно тому, как это и проектируется германским правительством.

Торгово-промышленная газета (№ 101), 1908, 3 (16) мая, с. 1.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12.

Ленин В. И. Карьера. — Полн. собр. соч., т. 22.

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. — Полн. собр. соч., т. 25.

Ленин В. И. Капитализм и печать. — Полн. собр. соч., т. 25.

Антонова С. И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР. 1895—1917 гг. М., 1966, вып. 1.

Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. 1906—1916 гг. Л., 1958—1961, т. 1—4.

Большевистская периодическая печать (декабрь 1900—октябрь 1917 г.). Библиографический указатель. М., 1964.

Боханов А. Н. Русские газеты и крупный капитал. — Вопросы истории, 1977, № 3.

Боханов А. Н. Из истории буржуазной печати. 1906—1912 гг. — Исторические записки, т. 97.

Дмитриев С. С. Источниковедение русской исторической журналистики. (Постановка темы и проблематика). — Источниковедение отечественной истории. 1975. М., 1976.

Есин В. Н. Русская дореволюционная газета. 1702—1917 гг. М., 1971.

Лаверычев В. Я. Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. — История СССР, 1972, № 1.

Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати. 1700—1900 гг. Пг., 1915.

Машкова М. В., Сокурова М. В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703—1954 и материалы по статистике русской периодической печати. Аннотированный указатель. Л., 1956.

Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970.

Русская периодическая печать (1702—1894). Справочник. М., 1959.

Русская периодическая печать. (1895—октябрь 1917). Справочник. М., 1957.